

Предисловие «Полки»

*Один из самых известных русских романов
о любви, который противопоставил сатире
идеализм и закрепил в культуре архетип
тургеневской девушки.*

Кирилл Зубков

«Дворянское гнездо», как и многие романы Тургенева, строится вокруг несчастной любви. Двое главных героев — переживший неудачный брак Федор Лаврецкий и юная Лиза Калитина — встречаются, испытывают друг к другу сильные чувства, но вынуждены расстаться: оказывается, жена Лаврецкого Варвара Павловна не умерла. Потрясенная ее возвращением Лиза уходит в монастырь, Лаврецкий же не хочет жить с женой и всю оставшуюся жизнь занимается хозяйством в своем поместье. В то же время в роман органично входят повествование о жизни русского дворянства, складывавшейся на протяжении последних нескольких сотен лет, описание отношений между разными условиями, между Россией и Западом, споры о путях возможных реформ в России, философские рассуждения о природе долга, самоотречения и моральной ответственности.

КОГДА ОНА НАПИСАНА?

Тургенев задумал новую «повесть» (писатель не всегда последовательно различал повести и романы) вскоре после окончания работы над «Рудиным», первым своим романом, опубликованным в 1856 году. Замысел был воплощен далеко не сразу: Тургенев, против своего обыкновения, работал над новым большим произведением несколько лет. Основная работа была проделана в 1858-м, а уже в начале 1859-го «Дворянское гнездо» было напечатано в некрасовском «Современнике».

Сейчас проза Тургенева может показаться не такой эффектной, как произведения многих его современников. Это связано с особым местом тургеневского романа в литературе. Например, обращая внимание на подробнейшие внутренние монологи героев Толстого или на своеобразие толстовской композиции, для которой характерно множество центральных героев, читатель исходит из представления о некоем «нормальном» романе, где есть центральное действующее лицо, которое чаще показывается со стороны, а не изнутри. Именно тургеневский роман сейчас и выступает в качестве такой «точки отсчета», очень удобной для оценки литературы XIX века.

Современники, однако, воспринимали тургеневский роман как очень своеобразный шаг в развитии русской прозы, резко выделяющийся на фоне типичной беллетристики своего времени. Проза Тургенева казалась блестящим образцом литературного идеализма: ее противопоставляли сатирической очерковой традиции, которая восходила к Салтыкову-Щедрину и в мрачных красках рисовала, как крепостное право, чиновничья коррупция и общественные условия в целом разрушают жизни людей и равно калечат психику угнетенных и угнетателей. Тургенев не старается уйти от этих тем, однако подает их в совершенно ином духе: писателя в первую очередь интересует не формирование человека под воздействием обстоятельств, а скорее его осмысление этих обстоятельств и реакция на них.

При этом даже сам Щедрин — далеко не мягкий и не склонный к идеализму критик — в письме к критику Павлу Анненкову

Павел Анненков. 1887 год.
Гравюра Юрия Барановского
с фотографии Сергея Левицкого.
Анненков дружил с Тургеневым,
а также был первым биографом
и исследователем творчества
Пушкина

восхищался тургеневским лиризмом и признавал его общественную пользу:

Сейчас прочитал я «Дворянское гнездо», уважаемый Павел Васильевич, и хотелось бы мне сказать Вам мое мнение об этой вещи. Но я решительно не могу. <...> Да и что можно сказать о всех вообще произведениях Тургенева? То ли, что после прочтения их легко дышится, легко верится, тепло чувствуется? Что ощущаешь явственно, как нравственный уровень в тебе поднимается, что мысленно благословляешь и любишь автора? Но ведь это будут только общие места, а это, именно это впечатление оставляют после себя эти прозрачные, будто сотканные из воздуха образы, это начало любви и света, во всякой строке бьющее живым ключом и, однако ж, все-таки пропадающее в пустом

пространстве. Но чтоб и эти общие места прилично высказать, надобно самому быть поэтом и впадать в лиризм.

КАК ОНА БЫЛА ОПУБЛИКОВАНА?

«Дворянское гнездо» стало последним большим произведением Тургенева, опубликованным в «Современнике». В отличие от многих романов этого времени, оно целиком поместилось в одном номере — читателям не пришлось ждать продолжения. Уже следующий роман Тургенева, «Накануне», увидит свет в журнале Михаила Каткова «Русский вестник», который в экономическом отношении был конкурентом «Современника», а в политическом и литературном — принципиальным противником.

Разрыв Тургенева с «Современником» и его принципиальный конфликт со старым знакомым Некрасовым (который, впрочем, многие биографы обоих писателей склонны чрезмерно драматизировать) связаны, судя по всему, с нежеланием Тургенева иметь что-нибудь общее с «нигилистами» Добролюбовым и Чернышевским, которые печатались на страницах «Современника». Хотя оба радикальных критика никогда не отзывались о «Дворянском гнезде» плохо, причины разрыва в целом понятны из текста тургеневского романа. Тургенев считал, что именно эстетические качества делают литературу средством общественного воспитания, тогда как его оппоненты скорее видели в искусстве орудие прямой пропаганды, которую с тем же успехом можно вести и прямо, не прибегая ни к каким художественным приемам. К тому же Чернышевскому вряд ли понравилось, что Тургенев

опять обратился к изображению разочарованного в жизни героя-дворянина. В посвященной повести «Ася» статье «Русский человек на rendez-vous» Чернышевский уже объяснил, что считает общественную и культурную роль таких героев совершенно исчерпанной, а сами они заслуживают разве что снисходительной жалости.

ЧТО ПОВЛИЯЛО НА АВТОРА?

Принято считать, что в первую очередь на Тургенева повлияли произведения Пушкина. Сюжет «Дворянского гнезда» неоднократно сопоставлялся с историей «Евгения Онегина». В обоих произведениях приехавший в провинцию европеизированный дворянин сталкивается с оригинальной и независимой девушкой, на воспитание которой влияла и дворянская, и простонародная культура (между прочим, и пушкинская Татьяна, и тургеневская Лиза сталкиваются с крестьянской культурой благодаря общению с няней). В обоих между героями возникают любовные чувства, однако в силу стечения обстоятельств им не суждено остаться вместе.

Понять смысл этих параллелей проще в литературном контексте. Критики 1850-х были склонны противопоставлять друг другу «гоголевское» и «пушкинское» направления в русской литературе. Наследие Пушкина и Гоголя стало особенно актуально в эту эпоху, если учесть, что в середине 1850-х, благодаря смягчившейся цензуре, стало возможно опубликовать достаточно полные издания сочинений обоих авторов, куда вошли многие ранее неизвестные современникам произведения. На стороне Гоголя в этом противостоянии выступал, среди

прочих, Чернышевский, видевший в авторе «Мертвых душ» прежде всего сатирика, обличавшего общественные пороки, а в Белинском — лучшего истолкователя его творчества. Соответственно, к «гоголевскому» направлению причисляли таких писателей, как Салтыков-Щедрин и его многочисленных подражателей. Сторонники «пушкинского» направления были намного ближе к Тургеневу: неслучайно собрание сочинений Пушкина издавал Анненков, друг Тургенева, а наиболее известный отзыв на это издание написал Александр Дружинин — еще один покинувший «Современник» автор, который был с Тургеневым в неплохих отношениях. Тургенев в этот период явно ориентирует свою прозу именно на «пушкинское» начало, как его понимала тогдашняя критика: литература должна не напрямую обращаться к общественно-политическим проблемам, а постепенно влиять на публику, которая формируется и воспитывается под влиянием эстетических впечатлений и в конечном итоге становится способна к ответственным и достойным поступкам в самых разных сферах, включая общественно-политическую. Дело литературы — способствовать, как сказал бы Шиллер, «эстетическому воспитанию».

КАК ЕЕ ПРИНЯЛИ?

Большинство литераторов и критиков были в восторге от тургеневского романа, соединившего поэтическое начало и общественную актуальность. Анненков начал свою рецензию на роман так: «Трудно сказать, начиная разбор нового произведения г. Тургенева, что более заслуживает внимания: само ли оно со всеми своими

достоинствами, или необычайный успех, который встретил его во всех слоях нашего общества. Во всяком случае, стоит серьезно подумать о причинах того единственного сочувствия и одобрения, того восторга и увлечения, которые вызваны были появлением «Дворянского гнезда». На новом романе автора сошлись люди противоположных партий в одном общем приговоре; представители разнородных систем и воззрений подали друг другу руку и выразили одно и то же мнение». Особенно эффектной была реакция поэта и критика Аполлона Григорьева, который посвятил тургеневскому роману цикл статей и восхищался стремлением писателя в лице главного героя изобразить «привязанность к почве» и «смирение перед народною правдою».

Впрочем, у некоторых современников мнения были иные. Например, по воспоминаниям литератора Николая Луженовского, Александр Островский заметил: «Дворянское гнездо», напр[имер], очень хорошая вещь, но Лиза для меня невыносима: эта девушка точно страдает вогнанной внутрь золотухой».

ЧТО БЫЛО ДАЛЬШЕ?

Интересным образом роман Тургенева довольно быстро перестал восприниматься в качестве злободневного и актуального произведения и далее часто оценивался как пример «чистого искусства». Возможно, на это повлияли вызвавшие значительно больший резонанс «Отцы и дети», благодаря которым в русскую литературу вошел образ «нигилиста», на несколько десятилетий ставший предметом бурных споров и различных литературных интерпретаций. Тем не менее

роман пользовался успехом: уже в 1861 году вышел авторизованный французский перевод, в 1862-м — немецкий, в 1869-м — английский. Благодаря этому роман Тургенева до конца XIX века был одним из самых обсуждаемых за рубежом произведений русской литературы. Исследователи пишут о его влиянии, например, на Генри Джеймса и Джозефа Конрада.

ПОЧЕМУ «ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО» БЫЛО ТАКИМ АКТУАЛЬНЫМ РОМАНОМ?

Время публикации «Дворянского гнезда» было исключительным для императорской России периодом, который Федор Тютчев (задолго до хрущевских времен) называл оттепелью. Первые годы правления Александра II, взойшедшего на престол в конце 1855 года, сопровождались поразившим современников ростом гласности (еще одно выражение, которое теперь ассоциируется с совсем другой эпохой). Поражение в Крымской войне воспринималось и в среде правительственных чиновников, и в образованном обществе как симптом глубочайшего кризиса, охватившего страну. Принятые в николаевские годы определения российского народа и империи, опиравшиеся на известную доктрину «официальной народности», казались совершенно неадекватными. В новую эпоху требовалось заново интерпретировать нацию и государство.

Многие современники были уверены, что литература может в этом помочь, фактически способствуя начатым правительством реформам. Неслучайно в эти годы правительство предлагало писателям, например, участвовать в составлении репертуара

государственных театров или составлять статистическое и этнографическое описание Поволжья. Хотя действие «Дворянского гнезда» происходит в 1840-е, в романе отразились актуальные проблемы эпохи его создания. Например, в споре Лаврецкого с Паншиным главный герой романа доказывает «невозможность скачков и надменных переделок с высоты чиновничьего самосознания — переделок, не оправданных ни знанием родной земли, ни действительной верой в идеал, хотя бы отрицательный», — очевидно, эти слова относятся к планам правительственных реформ. Подготовка отмены крепостного права сделала очень актуальной тему отношений между сословиями, которая во многом определяет предысторию Лаврецкого и Лизы: Тургенев пытается представить публике роман о том, как человек может осмыслить свое место в российском обществе и истории. Как и в других его произведениях, «история проникла внутрь персонажа и работает изнутри. Его свойства порождены данной исторической ситуацией и вне этого не имеют смысла»^{*1}.

КТО И ПОЧЕМУ ОБВИНЯЛ ТУРГЕНЕВА В ПЛАГИАТЕ?

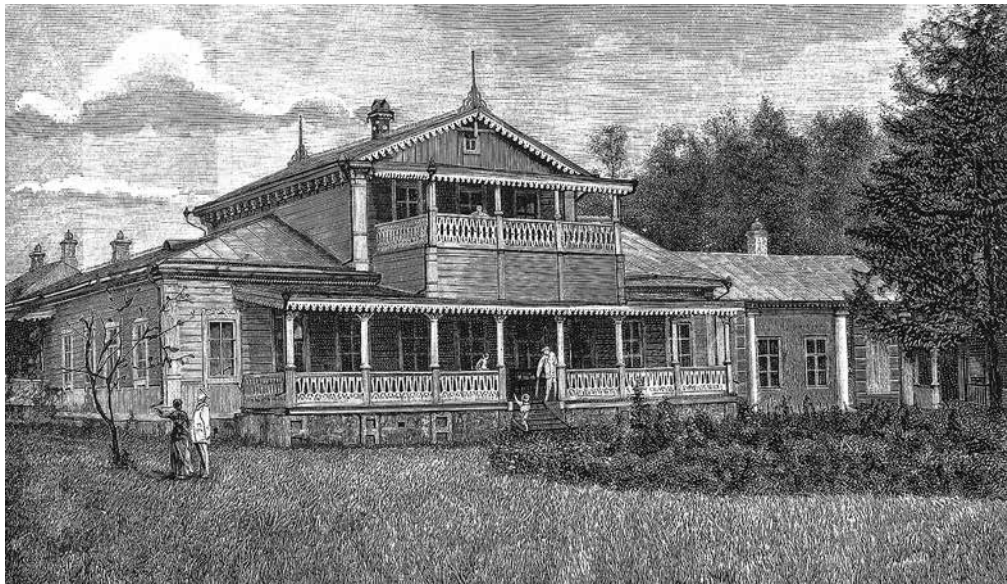
В конце работы над романом Тургенев читал его некоторым своим друзьям и воспользовался их замечаниями, дорабатывая свое произведение для «Современника», причем особенно дорожил мнением Анненкова (который, по воспоминаниям присутствовавшего на этом чтении Ивана Гончарова,

порекомендовал Тургеневу включить в повествование предысторию главной героини Лизы Калитиной, объясняющую истоки ее религиозных убеждений. Исследователи действительно обнаружили, что соответствующая глава была вписана в рукопись позже).

Иван Гончаров от тургеневского романа остался не в восторге. За несколько лет до того он рассказал автору «Дворянского гнезда» о замысле собственного произведения, посвященного художнику-дилетанту, попадающему в российскую глубинку. Услышав в авторском чтении «Дворянское гнездо», Гончаров был взбешен: тургеневский Паншин (среди прочего, художник-дилетант), как ему показалось, был «заимствован» из «программы» его будущего романа «Обрыв», к тому же образ его был искажен; глава о предках главного героя тоже показалась ему результатом литературной кражи, как и образ строгой старухи-барыни Марфы Тимофеевны. После этих обвинений Тургенев внес в рукопись некоторые изменения, в частности изменив диалог Марфы Тимофеевны с Лизой, который происходит после ночного свидания Лизы и Лаврецкого. Гончаров, казалось, был удовлетворен, однако в следующем большом произведении Тургенева — романе «Накануне» — вновь обнаружил образ художника-дилетанта. Конфликт Гончарова и Тургенева привел к большому скандалу в литературных кругах. Собранный для его разрешения ареопаг^{*2} из авторитетных литераторов и критиков оправдал Тургенева, однако Гончаров еще несколько десятилетий подозревал автора «Дворянского гнезда» в плагиате. «Обрыв»

^{*1} Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. — Л.: Художественная литература, 1967. — С. 295.

^{*2} Орган власти в Древних Афинах, который состоял из представителей родовой аристократии. В переносном значении — собрание авторитетных лиц для решения важного вопроса.

Спасское-Лутовиново, родовое имение Тургенева.
Гравюра М. Рашевского по фотографии Вильяма Каррика

вышел только в 1869 году и не пользовался таким успехом, как первые романы Гончарова, который винил в этом именно Тургенева. Постепенно убежденность в недобросовестности Тургенева превратилась у Гончарова в настоящую манию: писатель, например, был уверен, что агенты Тургенева копируют его черновики и передают их Гюставу Флоберу, который сделал себе имя благодаря гончаровским произведениям.

ЧТО ОБЩЕГО У ГЕРОЕВ ТУРГЕНЕВСКИХ РОМАНОВ И ПОВЕСТЕЙ?

Известный филолог Лев Пумпянский писал, что первые четыре тургеневских романа («Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне» и «Отцы и дети») представляют

собой образец «романа испытания»: сюжет их строится вокруг исторически сложившегося типа героя, который проходит испытание на соответствие роли исторического деятеля. Для проверки героя служат не только, например, идейные споры с оппонентами или общественная деятельность, но и любовные отношения. Пумпянский, по мнению современных исследователей, во многом преувеличил, однако в целом его определение, видимо, верно. Действительно, главный герой находится в центре романа, а происходящие с этим героем события позволяют решить, может ли он называться достойным человеком. В «Дворянском гнезде» это выражается буквально: Марфа Тимофеевна требует от Лаврецкого подтвердить, что он «честный человек», из опасений за судьбу Лизы — и Лаврецкий доказывает, что способен совершить что-либо непорядочное.